

**Административные барьеры развития предпринимательства
в Республике Коми: по материалам практического исследования**
**Administrative Obstacles to Entrepreneurship Development in the Republic
of Komi: based on practical research**

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-54-63
УДК 339.13

Л. И. Бушуева, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

Ю. Ф. Попова, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Сыктывкар, Россия)

*В. А. Мусанова, Министерство инвестиций, промышленности и транспорта
Республики Коми (Сыктывкар, Россия)*

L. I. Bushueva, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia)

Y. F. Popova, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia)

V. A. Musanova, Ministry of Investments, Industry and Transport of the Republic of Komi (Syktyvkar, Russia)

В современной экономике конкуренция является неотъемлемым условием эффективного функционирования рынков и важным средством, способствующим развитию территорий. Поэтому в 2015 году в России был введен Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ. Его основная цель – содействие улучшению условий ведения бизнеса путем развития конкуренции в приоритетных отраслях экономики российских регионов.

Мониторинг деловой активности, базирующийся на опросе мнения представителей бизнеса, является главным инструментом оценки состояния конкурентной среды на российском рынке. В статье представлены результаты оценки влияния административных барьеров на развитие конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках товаров и услуг Республики Коми.

В опросе участвовали в основном представители малого и среднего бизнеса (более 99%). В рамках проводимой оценки в 2015–2018 годах респонденты оценивали административные барьеры для ведения предпринимательской деятельности. По их мнению, основными препятствиями для развития действующего или открытия нового бизнеса в Республике Коми являются высокие налоги (53,6%) и нестабильность российского законодательства в сфере предпринимательства (26,8%). Существенное влияние на деятельность региональных компаний оказывает также сложность процедур получения доступа к земельным участкам и получения лицензий, стандарты и предъявляемые к качеству требования, необходимость установления отношений с органами власти, а также коррупция. В работе рассмотрены различия в оценках респондентами основных барьеров ведения и развития бизнеса, связанные с размером и отраслевой принадлежностью их основного бизнеса.

Результаты исследования предлагается использовать для разработки мероприятий по устранению барьеров развития конкуренции на отраслевых рынках в РК.

Ключевые слова: административные барьеры, конкуренция, конкурентная среда, малый и средний бизнес, мониторинг, региональное управление.

In modern economics, competition is an essential condition for markets to function efficiently, and an important device facilitating area development. For this reason, Competition Development Standard in the subjects of the Russian Federation was introduced in Russia in 2015. The main purpose of the Standard is to facilitate improvements in the business environment by means of competition development in priority industries of Russian regions economies.

The main tool to assess the competitive environment in the Russian market is business activity monitoring based on entrepreneur surveys. The article presents the results of assessing administrative obstacles and their effects on the development of competition in socially significant and high-priority goods and services markets within the Republic of Komi.

Survey participants were primarily representatives of the small and medium-sized business (over 99%). The assessment carried out between 2015 and 2018 had those surveyed assess the administrative obstacles affecting business activities. In their opinion, the main obstacles for current operations or starting a new business in the Republic of Komi are high taxes (53.6%) and instability of legislation (26.8%) regulating business activities. Other factors having substantial effect on the business activity of regional companies are difficulties in accessing land lots, lengthy license procurement procedures, quality standards and requirements, necessity to establish relations with authorities, and corruption. The article

studies differences in what the respondents assess to be primary obstacles to conducting and developing a business with consideration for the size and industry classification of their main business.

The results of this research are recommended for use in developing measures to eliminate obstacles to competition development in the industrial markets of the Republic of Komi.

Keywords: *administrative obstacles, competition, competitive environment, small and medium-sized business, monitoring, regional governance.*

Введение

Проблемам изучения роли конкуренции, измерения ее состояния и анализа соответствия рыночным канонам, а также оценке существующих в современной экономике препятствий посвящено множество российских и зарубежных научных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Снижение административных барьеров, негативно влияющих на деловую активность, рассматривается в качестве приоритетного направления государственной политики в регионах и находится в центре внимания органов государственной власти. Распоряжением Правительства РФ от 05.09.2015 № 1738-р был введен Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, формирующий единый подход к созданию условий для развития конкурентных отношений между участниками социально значимых и приоритетных рынков товаров, работ и услуг¹. Основным инструментом его реализации является ежегодный мониторинг состояния и развития бизнес-среды, проводимый территориальными органами управления [13; 14; 15; 16]. Результаты анализа позволяют разрабатывать меры по улучшению условий ведения бизнеса и содействию конкуренции на региональных рынках. В будущем возможно расширение дискуссий в направлении межрегиональных сравнений (сопоставлений).

Теория / методология исследования

С 2015 года в Республике Коми ежегодно проводится мониторинг состояния конкурентной среды, оценка наличия (отсутствия) административных и экономических барьеров, измерение результатов деятельности органов власти по содействию развитию конкуренции в регионе. Авторы статьи были участниками исследовательской группы, ответственной за обработку данных и подготовку аналитических материалов.

Источниками информации для мониторинга служат результаты опросов менеджеров компаний, действующих на региональных рынках товаров, работ и услуг. Выбор респондентов был основан на квотной выборке, осуществленной согласно методическим рекомендациям Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации для эмпирических оценок состояния конкурентной среды и оценки барьеров для ведения бизнеса в субъектах РФ².

В качестве критериев выделения квот использовались вид экономической деятельности и размер бизнеса, определяемый в зависимости от величины годового оборота компании. Выбор этих критериев позволил при анализе полученных данных сформулировать проблемы ограничения конкуренции и наличия административных барьеров в отдельных отраслях и для определенных категорий бизнеса.

В 2018 году в опросе приняли участие 2644 представителя бизнеса субъекта всех муниципальных образований Республики Коми. Среди участников опроса 77,2% респондентов представляли микропредприятия, 18,7% – малые предприятия, 3,3% – средние предприятия. Крупные предприятия составили 0,8% опрошенных. Участники опроса выбирались случайным образом по согласию участия в исследовании. Существует смещенность выборки в сторону представителей малого и среднего бизнеса. Согласно данным Комистата³ и Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы⁴, на 1 января 2019 года в Республике Коми было зарегистрировано 39145 хозяйствующих субъектов, из них 70,9% (27757 единиц) – микропредприятия, 3,1% (1210 единиц) – малые пред-

¹ Стандарт развития конкуренции. URL: <http://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/standart-razvitiya-konkurenczii/> (дата обращения: 09.06.2019).

² Рекомендации по составлению выборки респондентов для проведения опросов в субъектах Российской Федерации // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: сайт. 2017. URL: <http://ac.gov.ru/projects/03450.html> (дата обращения: 09.06.2019).

³ Социально-экономическое положение Республики Коми : доклад / Комистат, Банк готовых документов. 2018. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1187/IssWWW.exe/Stg/d170/4%20egr.htm> (дата обращения: 01.06.2019).

⁴ URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.06.2019).

приятая, 0,2% (62 единицы) – средние предприятия. Доля крупных предприятий в общем числе зарегистрированных на территории региона хозяйствующих субъектов составила 25,7%, или 10116 единиц.

Среди попавших в выборку субъектов предпринимательской деятельности 58,0% собственников (совладельцев) бизнеса, руководителей высшего звена (генеральных директоров, заместителей генеральных директоров или иных аналогичных позиций) – 22,8%, руководителей среднего звена (руководителей управлений, подразделений, отделов) – 19,2%.

Анкета состоит из трех частей, включающих характеристику бизнеса, оценку состояния конкурентной среды со стороны бизнеса, а также анализ административных и экономических барьеров для ведения и расширения предпринимательской деятельности.

Обработка исходной информации была проведена с использованием прикладных программ Excel и Statistica.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению большинства респондентов, основными административными барьерами для открытия нового бизнеса и ведения текущей деятельности являются высокие налоги (53,6%) и нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность (26,8%). Значительно ниже оценили влияние высоких налогов (38,1%) и нестабильности российского законодательства (14,3%) на деловую среду представители крупного бизнеса. Очевидно существование связи между размером компании и оценкой респондентами силы влияния основных административных барьеров на их деятельность. Чем меньше размер бизнеса, тем чаще вышеупомянутые административные барьеры воспринимаются респондентами в качестве основных препятствий развития бизнес-среды.

Таблица 1

Оценка значимости административных барьеров представителями различных групп предприятий Республики Коми в 2018 году

Административные барьеры	Количество предприятий, отметивших барьер (в % от общего числа предприятий)	Группировка предприятий по размеру			
		Число микрорпредприятий (в % к их общему числу)	Число малых предприятий (в % к их общему числу)	Число средних предприятий (в % к их общему числу)	Число крупных предприятий (в % к их общему числу)
1	2	3	4	5	6
Сложность получения доступа к земельным участкам, помещениям	395 (14,94)	299 (14,64)	77 (15,59)	11 (12,64)	8 (38,09)
Нестабильность российского законодательства	708 (26,78)	542 (26,54)	146 (29,55)	17 (19,54)	3 (14,29)
Коррупция	178 (6,73)	119 (5,83)	46 (9,31)	13 (14,94)	0 (0)
Сложность/затянутость процедуры получения лицензий	245 (9,27)	186 (9,11)	47 (9,51)	10 (11,49)	2 (9,52)
Высокие налоги	1418 (53,63)	1125 (55,09)	249 (50,40)	36 (41,37)	8 (38,09)
Необходимость установления отношений с органами власти	203 (7,68)	149 (7,30)	36 (7,29)	13 (14,94)	2 (9,52)
Ограничение доступа к закупкам компаний с госучастием и субъектов естественных монополий	74 (2,80)	36 (1,02)	23 (4,66)	13 (14,94)	2 (9,52)
Ограничение доступа к поставкам товаров, оказанию услуг и выполнению работ в рамках госзакупок	93 (3,52)	55 (2,69)	31 (6,27)	5 (5,75)	2 (9,52)

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Ограничение органами власти инициатив по организации совместной деятельности малых предприятий	44 (1,66)	31 (1,52)	11 (2,23)	2 (2,30)	0 (0)
Давление со стороны органов власти, препятствующее ведению бизнеса	44 (1,66)	25 (1,22)	8 (1,62)	8 (9,20)	3 (14,29)
Силовое давление со стороны правоохранительных органов	15 (0,57)	10 (0,05)	3 (0,61)	2 (2,30)	0 (0)
Ограничения ввоза-вывоза товаров	59 (2,23)	47 (2,31)	10 (2,02)	2 (2,30)	0 (0)
Квотирование	29 (1,1)	16 (0,78)	7 (1,42)	6 (6,90)	0 (0)
Требования обязательного удовлетворения спроса	62 (2,34)	45 (2,20)	12 (2,43)	3 (3,45)	2 (9,52)
Предоставление льгот хозяйствующим субъектам	96 (3,63)	68 (3,33)	21 (4,25)	4 (4,60)	3 (14,29)
Экологические ограничения	31 (1,17)	18 (0,88)	3 (0,61)	8 (9,20)	2 (9,52)
Стандарты и предъявляемые к качеству требования	167 (6,32)	121 (5,93)	38 (7,69)	6 (6,90)	2 (9,52)
Нет ограничений	323 (12,22)	256 (12,54)	59 (11,94)	7 (8,04)	1 (4,76)

В 2018 году по сравнению с 2017 годом наблюдался значительный рост (более 50%) числа субъектов бизнеса, которые посчитали высокие налоги основным административным барьером.

Несмотря на то что на протяжении последних лет перечень налогов и обязательных к уплате платежей, а также их размер оставался относительно стабильным, существуют факторы, прямо и косвенно влияющие на увеличение платежей¹. Ликвидируются льготы, выросли суммы акцизов на ряд товаров, увеличился налог на добычу полезных ископаемых, налог с кадастровой стоимости недвижимости². Вводятся и растут налоги, взимаемые в форме утилизационных и экологических сборов, платы за проезд грузовых машин по федеральным трассам, страховые взносы и др.

Введено ограничение возможности учитывать в прибыли убытки прошлых лет (не более 50%), поэтому бизнес платит налог с еще несуществующей прибыли³.

Нестабильность российского законодательства проявляется прежде всего в значительном количестве принимаемых органами государственной власти Российской Федерации нормативных правовых актов (рис. 1).

¹ Немченко И. Как в России растут налоги для бизнеса. И что изменилось в 2017 году? // Inc. 2019. URL: <https://incrossia.ru/understand/kak-v-rossii-rastut-nalogi-dlya-biznesa-i-cto-izmenilos-v-2017-godu/> (дата обращения: 05.06.2019).

² Основные изменения налогового законодательства в 2017 году : обзор // СПС «КонсультантПлюс». 2017. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203342/ (дата обращения: 05.06.2019); Основные изменения налогового законодательства в 2018 году : обзор // СПС «КонсультантПлюс». 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279411/ (дата обращения: 05.06.2019).

³ Основные изменения налогового законодательства в 2017 году : обзор // СПС «КонсультантПлюс». 2017. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203342/ (дата обращения: 05.06.2019); Основные изменения налогового законодательства в 2018 году : обзор // СПС «КонсультантПлюс». 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279411/ (дата обращения: 05.06.2019).

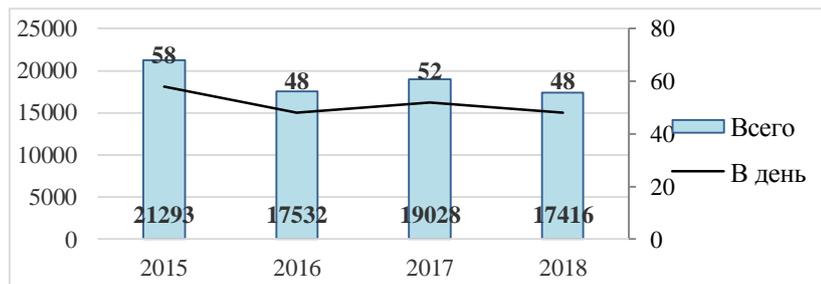

Рис. 1. Число принятых в Российской Федерации на федеральном уровне нормативных правовых актов за период 2015–2018 гг. [составлено по материалам СПС «Консультант Плюс»]

Так, например, федеральными органами власти Российской Федерации в 2018 году принято 17416 нормативных правовых актов, или 48 актов в день¹. Это приводит к большому количеству избыточных норм, некоторые из них могут противоречить друг другу, в то время как отдельные области регулирования предпринимательской деятельности остаются с пробелами и требуют разработки дополнительных уточняющих нормативных актов. Исследование Центра стратегических разработок подтверждает сложившуюся тенденцию к увеличению числа принимаемых законопроектов².

Большинство действующих кодексов Российской Федерации меняются чаще одного раза в год. Ряд кодексов (Налоговый, Кодекс об административных правонарушениях, Земельный, Лесной и Уголовно-процессуальный) изменяется практически каждый месяц. Причину такой ситуации исследователи Центра стратегических разработок видят в низком качестве принимаемых нормативных правовых актов, возникающем из-за излишней скорости их разработки и принятия³.

Предприниматели РК в рамках форумов, круглых столов и прочих мероприятий неоднократно высказывали мнение о необоснованно высокой периодичности изменения налогового законодательства, что значительно отвлекает их временные ресурсы на изучение нормативно-правовой базы и адаптацию к новым условиям ведения предпринимательской деятельности⁴.

Более того, постоянные изменения ограничивают возможности осуществления стратегического планирования. При этом несоблюдение субъектами бизнеса законодательства, в свою очередь, приводит к штрафам и иным мерам административной ответственности со стороны надзорных органов Российской Федерации.

Среди основных административных барьеров респонденты также отметили сложность получения доступа к земельным участкам (14,9%), длительные сроки процедуры получения лицензий (9,3%). 7,7% представителей бизнеса не устраивает необходимость установления партнерских отношений с органами власти, а 6,7% обозначили в качестве проблемы коррупцию (включая взятки, предоставление преференций отдельным участникам на заведомо неравных условиях). При этом только 12,2% респондентов заявили об отсутствии административных ограничений.

Существуют также определенные различия в оценке основных проблем ведения бизнеса в отдельных отраслях, среди них:

- в секторе строительства – коррупция со стороны органов власти (17,6%) и сложность получения доступа к земельным участкам (20%);
- в сельском хозяйстве – сложность получения доступа к земельным участкам (32,7%);

¹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2019. URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 05.06.2019).

² Статистический анализ федерального законодательства : доклад // Центр стратегических разработок. 2017. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/02/Issledovanie_TSSR_statistika-po-zakonoproektam.pdf/ (дата обращения: 09.06.2019).

³ Статистический анализ федерального законодательства : доклад // Центр стратегических разработок. 2017. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/02/Issledovanie_TSSR_statistika-po-zakonoproektam.pdf/ (дата обращения: 09.06.2019).

⁴ Ежегодный доклад уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Коми за 2018 год // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Коми: сайт. 2019. URL: <http://uppp.rkomi.ru/> (дата обращения: 09.06.2019).

- в секторе операций с недвижимостью – сложность получения доступа к земельным участкам (около 20%) и необходимость установления отношений с органами власти (15%);
- в образовании – сложность процедуры получения лицензий;
- в секторе производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – ограничение/сложность доступа к закупкам компаний с госучастием и субъектов естественных монополий.

Оценивая динамику изменения административных барьеров в период 2015–2018 гг., более 19% респондентов отметили, что препятствия ведения предпринимательской деятельности в настоящее время отсутствуют, как и раньше. Однако 12,1% предпринимателей считает, что уровень и количество административных барьеров не изменились. Полагали, что хозяйствующим субъектам сейчас стало проще преодолевать административные барьеры, чем раньше, 13,2% респондентов. Напротив, считали, что сложнее, – 6,0%. Более 44% опрошенных не смогли ответить на вопрос об изменении уровня административных барьеров на региональном рынке.

По сравнению с данными 2017 года снизилась доля респондентов, полагающих, что компаниям стало сложнее преодолевать барьеры, в то же время число респондентов, ответивших, что им стало проще преодолевать барьеры, чем раньше, осталось прежним (табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня барьеров в 2015–2018 годах

<i>Показатели</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Затрудняюсь ответить	32,1	14,5	42,9	44,3
Отсутствуют, как и раньше	7,8	6,6	15,7	19,1
Бизнесу стало проще преодолевать барьеры, чем раньше	16,3	25,4	13,2	13,2
Уровень и количество барьеров не изменилось	24,4	28,6	14,4	12,1
Бизнесу стало сложнее преодолевать барьеры	14,4	11,3	8,0	6,0
Полностью устранены	2,5	6,0	3,0	3,4
Ранее барьеры отсутствовали, но сейчас появились	2,5	7,6	2,9	2,0

Мнение респондентов об изменении уровня административных барьеров у представителей малого, среднего и крупного бизнеса несколько отличается (табл. 3). Так, представители микро (19,5%) и малых (17,6%) предприятий чаще других отмечали, что административные барьеры отсутствуют, как и ранее, и компаниям стало проще преодолевать административные барьеры, чем раньше (13,0% и 14,2% соответственно). В основном представители средних предприятий (23,0%) полагают, что уровень и количество административных барьеров за последние три года не изменились. Практически каждый пятый менеджер крупных компаний отметил, что административные барьеры отсутствуют, как и ранее. Вместе с тем в сравнении с другими категориями бизнеса большая доля представителей крупного бизнеса (14,3%) отметила, что если ранее административные барьеры отсутствовали на рынке, то сейчас они появились.

Таблица 3

Изменение уровня административных барьеров за последние три года в разрезе категорий предприятий

<i>Показатели</i>	<i>Тип предприятия</i>			
	<i>микропредприятия</i>	<i>малые предприятия</i>	<i>средние предприятия</i>	<i>крупные предприятия</i>
Административные барьеры были полностью устранены	3,0	4,9	3,4	4,8
Бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, чем раньше	13,0	14,2	14,9	9,5
Бизнесу стало сложнее преодолевать административные барьеры, чем раньше	4,9	8,9	12,6	9,5
Ранее административные барьеры отсутствовали, однако сейчас появились	1,9	1,4	4,6	14,3
Уровень и количество административных барьеров не изменились	11,1	14,2	23,0	14,3
Административные барьеры отсутствуют, как и ранее	19,5	17,6	16,1	19,0
Затрудняюсь ответить	46,6	38,9	25,3	28,6

Оценивая возможности преодоления административных барьеров для ведения и расширения бизнеса, 4,1% (годом ранее – 3,8%) опрошенных отметили, что существуют непреодолимые администра-

тивные барьеры. По мнению 10,2% респондентов (годом ранее – 10,6%), барьеры преодолимы, но при осуществлении значительных затрат (табл. 4). Отмечается увеличение числа представителей бизнеса, отметивших отсутствие административных барьеров: в 2015 году – 18,4%, в 2018 году – уже 25,6%, и снижение числа опрошенных, для которых существующие барьеры преодолимы только при осуществлении значительных затрат (с 22,0% в 2015 году до 10,2% в 2018 году).

Если на наличие непреодолимых административных барьеров чаще всего указывали представители крупных предприятий, то на их отсутствие – менеджеры средних компаний. При этом представители микро- и малых предприятий в основном затруднились дать ответ на указанный вопрос. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с ростом масштабов бизнеса увеличивается воспринимаемый предпринимателями уровень административных барьеров на рынке.

Таблица 4

Оценка преодолимости барьеров ведения бизнеса

<i>Показатели</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Есть непреодолимые барьеры	5,6	8,4	3,8	4,1
Есть барьеры преодолимые при осуществлении значительных затрат	22,0	31,7	10,6	10,2
Барьеры есть, но они преодолимы без существенных затрат	24,3	28,0	26,9	21,4
Нет административных барьеров	18,4	15,9	21,4	25,6
Затрудняюсь ответить	29,8	15,9	37,4	38,7

Так как административные барьеры – это препятствия для ведения бизнеса, создаваемые органами власти, то респондентам было предложено также оценить деятельность государственных органов в сфере содействия развитию конкуренции (Таблица 5).

Большинство респондентов затруднялось оценить деятельность органов власти: чаще других встречались ответы «затрудняюсь ответить» и «в чем-то органы власти помогают, в чем-то мешают», что можно в целом оценивать как равнозначные. Это говорит о том, что бизнес не обладает значительной информацией о деятельности органов власти, чтобы дать ей соответствующую оценку, в силу своей незаинтересованности или недоступности такой информации. Причем в 2018 году доля таких респондентов достигла своего максимума за рассматриваемый период.

Следует также отметить, что в 2016 году, когда впервые с 2013 года число ликвидированных организаций превысило количество зарегистрированных компаний, респонденты в основном отмечали, что органы власти не предпринимают никаких действий, при этом 23,0% заявили, что участие органов власти необходимо, а 24,7% посчитали, что вмешательство органов власти не требуется.

Таблица 5

Оценка респондентами деятельности органов власти

<i>Показатели</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Органы власти помогают бизнесу своими действиями	12,7	17,7	18,9	16,0
Органы власти ничего не предпринимают	13,2	24,7	6,8	6,3
Органы власти не предпринимают каких-либо действий, но их участие необходимо	18,9	23,0	11,5	8,2
Органы власти только мешают бизнесу своими действиями	6,6	7,1	4,7	4,8
В чем-то органы власти помогают, в чем-то мешают	26,0	18,4	22,4	20,6
Затрудняюсь ответить	22,4	9,1	35,4	44,0
Другое	0,2	0,0	0,3	0,0

С ростом размера бизнеса увеличивается и воспринимаемый предпринимателем уровень административных барьеров на рынке. В то же время в ответах респондентов прослеживается зависимость между размером предприятия и оценкой ими степени преодолимости административных барьеров: чем крупнее предприятие, тем проще ему преодолевать административные барьеры. Нарушения со стороны органов власти, особенно контрольно-надзорных, остаются одними из самых частых причин для жалоб предпринимателей.

По данным Ежегодного доклада уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Коми за 2018 год, наибольшая доля среди полученных письменных обращений (60,0%) касается нарушений прав предпринимателей со стороны органов местного самоуправления (32,0%) и органов госу-

дарственной власти (28,0%). 23% жалоб подано предпринимателями на действия (бездействие) правоохранительных органов¹.

Часто предприниматели жаловались на нарушение обязательств по договорам, контрактам, невыполнение финансовых обязательств, особенно государственными органами, а также уголовное преследование со стороны правоохранительных органов. Причем административная нагрузка на бизнес, оказываемая контрольно-надзорными органами, остается значительной. Так, за последние пять лет общее количество проверок сократилось в два раза, количество плановых – почти в четыре раза, тогда как число внеплановых проверок уменьшилось лишь на 34%.

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Коми, привлеченных к административной ответственности, за указанный промежуток времени сократилось на 13,5%, а количество принятых решений о приостановлении деятельности – на 23,0%.

Что касается невыполнения финансовых обязательств, то в силу сокращения доходной части республиканского бюджета и бюджетов муниципальных образований на 1 декабря 2018 года число исполненных подрядчиками государственных и муниципальных контрактов составило 2030 единиц с общей суммой задолженности 221,0 млн рублей. Основные неплательщики – организации сферы здравоохранения.

Заключение

Административные барьеры являются негативными факторами, препятствующими развитию конкуренции, повышающими непроизводственные издержки и снижающими возможности расширения бизнеса.

Проведенная по результатам опроса хозяйствующих субъектов оценка уровня административных барьеров ведения предпринимательской деятельности позволила выявить основные препятствия по обеспечению устойчивого развития экономики в регионе.

Результаты опроса показали, что деятельность, связанная с улучшением конкурентной среды в регионе, в первую очередь должна быть направлена на юридическую защиту предпринимателей (27,6%), контроль над ростом цен (22,7%), обеспечение добросовестной конкуренции (21,9%), помощь начинающим предпринимателям (21,1%), а также контроль работы естественных монополий (14,0%).

Полученные результаты ежегодного мониторинга состояния конкурентной среды и оценки наличия (отсутствия) административных барьеров субъектами бизнеса могут быть использованы в рамках «дорожной карты» при разработке будущих мероприятий по содействию развитию региональной конкурентной среды. Они интересны исследователям, экспертам и специалистам органов государственного управления, а также представителям ассоциаций предпринимателей и др.

Список литературы

1. Angelucci M., Bevan A., Estrin S., Fennema J., Kuznetsov B., Mangiarotti G., Schaffer M.E., 2002. The Determinants of Privatized Enterprise Performance in Russia. Centre for Economic Policy Research Discussion Paper, 3193. URL: <http://www.cepr.org/pubs/> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Broadman H. G., 2001. Reducing structural dominance and entry barriers in Russian industry. *Review of Industrial Organization*, 17(2): 155–175.
3. Brown A. N., Brown D.J., 2001. Does Market Structure Matter? New Evidence Using Exogenous Market Structure. *Osteconomiska Institutet*, 130.
4. Carlin W., Schaffer M., Seabright P., 2004. A minimum of rivalry: Evidence from transition economies on the importance of competition for innovation and growth. *Contributions to Economic Analysis & Policy: Berkley Electronic Press*, 3(1): 1–43.
5. Demsetz H., 1973. Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy. *Journal of Law and Economics*, 16(1): 1–9.
6. Frohberg K., Hartmann M., 1997. Comparing measures of competitiveness. Discussion Paper. Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, 2: 1–19.
7. Kirzner I. M., 1973. *Competition and Entrepreneurship*. University of Chicago Press, pp. 256.
8. Kirzner I. M., 1997. Competition and Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian approach. *Journal of Economic Literature*, 35(1): 60–85.

¹ Ежегодный доклад уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Коми за 2018 год // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Коми: сайт. 2019. URL: <http://uppp.rkomi.ru/> (дата обращения: 09.06.2019).

9. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Кузнецов Б. В. Конкуренция и структура рынков: что мы можем узнать из эмпирических исследований о России // Российский журнал менеджмента. 2006. № 4. С. 3–22.
10. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 18–32.
11. Соседов Г. А. Конкуренция и конкурентоспособность: содержание категорий в условиях смешанной экономики // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 15–22.
12. Шаститко А. Е., Авдашева С. Б. Адвокатирование конкуренции как часть конкурентной политики // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 109–121.
13. Баринов А. Я., Лукьянова Н. Ю. Конкурентная среда, деловая активность и потребительские настроения: региональный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 3. С. 73–85.
14. Горячих М. В. Некоторые аспекты развития конкуренции в Республике Крым // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. № 5. С. 46–54.
15. Окшин В. В., Савина А. М. Мониторинг состояния конкурентной среды на региональном рынке // Общественные науки. Социология. 2017. № 4. С. 105–114.
16. Радченко Т. А., Сухорукова К. А. Оценки уровня конкуренции и состояния конкурентной среды: обзор методов и результаты опросов в 2014–2016 гг. // Современная конкуренция. 2016. № 5. С. 28–46.

References

1. Angelucci M., Bevan A., Estrin S., Fennema J., Kuznetsov B., Mangiarotti G., Schaffer M.E., 2002. The Determinants of Privatized Enterprise Performance in Russia. Centre for Economic Policy Research Discussion Paper, 3193. Date Views 20.10.2019. URL: <http://www.cepr.org/pubs/>
2. Broadman H. G., 2001. Reducing structural dominance and entry barriers in Russian industry. Review of Industrial Organization, 17(2): 155–175.
3. Brown A. N., Brown D. J., 2001. Does Market Structure Matter? New Evidence Using Exogenous Market Structure. OSTEKONOMISKA INSTITUTET, 130.
4. Carlin W., Schaffer M., Seabright P., 2004. A minimum of rivalry: Evidence from transition economies on the importance of competition for innovation and growth. Contributions to Economic Analysis & Policy: Berkley Electronic Press, 3(1): 1–43.
5. Demsetz H., 1973. Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy. Journal of Law and Economics, 16(1): 1–9.
6. Frohberg K., Hartmann M., 1997. Comparing measures of competitiveness. Discussion Paper. Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, 2: 1–19.
7. Kirzner I. M., 1973. Competition and Entrepreneurship. University of Chicago Press, pp. 256.
8. Kirzner I. M., 1997. Competition and Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian approach. Journal of Economic Literature, 35(1): 60–85.
9. Avdasheva S. B., Shastitko A. E., Kuznetsov B. V. *Konkurentsiya i struktura rynkov: chto my mozhem uznat' iz empiricheskikh issledovaniy o Rossii* [Competitiveness and market structure: what can we learn from the empirical studies about Russia]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 2006, No. 4, pp. 3–22 (In Russian).
10. Avdasheva S. B., Shastitko A. E. *Promyshlennaya i konkurentnaya politika: problem vzaimodeystviya i uroki dlya Rossii* [Industrial and competitiveness policy: problems of cooperation and lessons for Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2003, No. 9, pp. 18–32 (In Russian).
11. Sosodov G. A. *Konkurentsiya i konkurentosposobnost': sodержanie kategorij v usloviyah smeshannoj ekonomiki* [Competition and competitiveness: the content of categories in a mixed economy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the Tambov University. Humanitarian sciences.], 2010, No. 2, pp. 15–22 (In Russian).
12. Shastitko A. E., Avdasheva S. B. *Advokatirovanie konkurentsii kak chast' konkurentnoy politiki* [Competition Advocacy as a Component of Competition Policy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2005, No. 5, pp. 109–121 (In Russian).
13. Barinov A. Ya., Lukyanova A. Ya. *Konkurentnaya sreda, delovaya aktivnost' i potrebitel'skiye nastrieniya: regional'nyi aspekt* [Competitive environment, business activity and consumer sentiment: regional aspect]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [I. Kant Baltic Federal University Bulletin], 2016, No. 3, pp. 73–85 (In Russian).
14. Goryachih M. V. *Nekotorye aspekty razvitiya konkurentsii v Respublike Krym* [Some aspects of competition development in the Republic of Crimea]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics], 2017, No. 5, pp. 46–54 (In Russian).
15. Okshin V. V., Savina A. M. *Monitoring sostoyaniya konkurentnoy sredy na regional'nom rynke* [Monitoring of the competitive environment in the regional market]. *Obshchestvennye nauki. Sotsiologiya* [Social sciences. Sociology], 2017, No. 4, pp. 105–114 (In Russian).
16. Radchenko T. A., Suhorukova T. A. *Otsenki urovnya konkurentsii i sostoyaniya konkurentnoy sredy: obzor metodov i rezul'taty oprosov v 2014–2016 gg.* [Assessment of competition level and competition environment: a review of methods and survey results in 2014–2016]. *Sovremennaya konkurentsiya* [Journal of Modern Competition], 2016, No. 5, pp. 28–46 (In Russian).

Для цитирования: Бушуева Л. И., Попова Ю. Ф., Мусанова В. А. Административные барьеры развития предпринимательства в Республике Коми: по материалам практического исследования // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 54–63. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-54-63.

For citation: Bushueva L. I., Popova Y. F., Musanova V. A. Administrative Obstacles to Entrepreneurship Development in the Republic of Komi: based on practical research // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 4. Pp. 54–63. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-54-63.